

НАУЧНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Васильев Антон Александрович

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

anton_vasiliev@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.4.3

АННОТАЦИЯ

В работе выдвигается тезис о том, что сложились предпосылки для формирования научного права в качестве отрасли российского права. Автором рассматриваются подходы к отраслевой природе норм права, регулирующих отношения в сфере научной деятельности. Особое внимание уделяется предмету и методу научного права как классическим критериям обособления отраслей права. В статье обосновывается необходимость теоретико-методологического обоснования научного права, доктринального осмысления проблем правового регулирования науки в условиях общества знаний. Успешное научно-технологическое развитие России обусловливает наличие адекватной системы правового регулирования научной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

наука, инновации, научное право, научно-технический прогресс, отрасль права, метод правового регулирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Васильев А. А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. Т. 2. № 4. С. 52–70.

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.4.3

ПОНЯТИЕ НАУЧНОГО ПРАВА

Значение науки в современных условиях сложно переоценить. Ведущие эксперты в сфере науковедения утверждают о переходе человеческой цивилизации к новой эре – цифрового времени, основанной на науке и технологиях как основе жизнедеятельности общества. Ключевая роль науки в развитии России признана на уровне стратегических документов. Так, в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» указывается, что первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности [1].

Вопросы правового регулирования научной деятельности при всей значимости научно-технического прогресса в развитии современного человечества до сих пор остаются своего рода «экзотикой» для юридической науки. Научная разработка проблем правового регулирования науки оставляет желать лучшего, что непосредственно сказывается на качестве и характере государственно-правового воздействия на научную сферу. При этом задачи в сфере создания эффективной системы государственного управления наукой и совершенствования правового регулирования научно-технологического развития поставлены в стратегических документах в качестве одних из первичных на этапе создания условий для развития науки и технологий.

Среди обобщающих трудов по проблемам правового регулирования научно-инновационной деятельности можно назвать работы В. В. Лапаевой, А. В. Габова, Л. Н. Берг, Н. В. Путило, Д. В. Грибанова и др. [2–5]. В ряде изысканий отечественных правоведов затронуты лишь частные вопросы научной деятельности:

- правовой статус научных работников (О. В. Гутников);
- международное научно-техническое сотрудничество;
- юридическая природа договоров на научные, опытно-конструкторские исследования;
- правовая охрана права на результаты научного труда;
- обсуждение концепции и проекта нового ФЗ «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (круглый стол Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации);
- совершенствование законодательства о научной и инновационной деятельности (НИР по заказу Государственной Думы, выполненная в 2012 г. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – под руководством Н. В. Путило) [6, с. 2];
- государственная научно-техническая политика [7];
- опыт правового регулирования научной деятельности в субъектах Российской Федерации [8, с. 112];

Вместе с тем остаются неизученными такие аспекты научной деятельности, как:

- модели правового регулирования научной деятельности;
- принципы, предмет, методы, способы правового регулирования научной деятельности;
- субъекты, объекты, содержание правоотношений в сфере научной деятельности;
- пределы правового регулирования в сфере науки;
- правовая природа норм права, регулирующих научную деятельность;
- вопросы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества;
- правовые аспекты финансирования научных исследований (статус фондов, порядок и правила отбора научных проектов на финансовую поддержку, государственно-частное партнёрство в сфере науки).

Совершенно справедливо указывает Л. Н. Берг на несовершенство законодательного регулирования научно-инновационной деятельности: размытость предмета, отсутствие систематизации, отсутствие научной основы для развития законодательства [9, с. 4]. Как следствие – в таких правовых условиях вряд ли можно говорить о надлежащем юридическом сопровождении науки как приоритета государственной политики Российской Федерации. Оптимизм вселяет подготовка нового Федерального закона о науке, который призван решить ряд назревших вопросов правового регулирования научной деятельности [10, с. 363].

При этом в правовой науке ведутся дискуссии относительно места законодательства о науке в системе российского законодательства, «научного права» в системе российского права, возможных методов регулирования научной деятельности (императивном или диспозитивном методах правового регулирования), кодификации норм права о науке в одном базовом федеральном законе и т. п.

Вне всякого сомнения, законодательство о науке с учётом многочисленности нормативно-правовых актов и их содержания давно обособилось в отдельную отрасль российского законодательства. Общеправовой классификатор отраслей законодательства выделяет в качестве самостоятельного законодательство о науке. В Указе Президента РФ от 15.03.2000 г. «О классификаторе правовых актов» в структуру законодательства о науке под рубрикой 130.020.00 включены следующие разделы:

- 130.020.000 Наука
- 130.020.010 Общие положения
- 130.020.020 Управление в сфере научной и научно-технической деятельности
- 130.020.030 Субъекты научной и научно-технической деятельности
- 130.020.040 Научные исследования
- 130.020.050 Научно-техническая деятельность
- 130.020.060 Экспертиза научных и научно-технических программ и проектов [11, с.1260].

Примечательно, что в более раннем Указе Президента Российской Федерации 1993 г. законодательство о науке было выделено в самостоятельную отрасль законодательства наряду с законодательством об образовании и культуре (ряд исследователей рассматривает наличие особой отрасли законодательства в качестве критерия для обособления самостоятельной отрасли права) [12, с. 119].

Для обособления «научного права» в качестве самостоятельного элемента системы права необходимо существование двух основных признаков:

- самостоятельный предмет правового регулирования;
- особый метод правового регулирования.

Среди дополнительных критериев обособления отраслей права в юридической литературе называют: принципы права, наличие кодифицированного акта, самостоятельная учебная дисциплина, особое научное направление и пр.

Безусловно, предмет научного права тесно увязан с сущностью науки как разновидности человеческой деятельности. Понятие науки в рамках «научного права» приобретает юридический смысл и имеет правовое значение. Правовое понятие науки позволяет отграничить научное право от иных отраслей права и имеет важное практическое значение. Так, понятие науки определяет юридическую природу договора на выполнение НИОКР, проводя водораздел между этим договором и иными договорами на выполнение работ. Наличие признаков науки в деятельности учёных является одним из условий присуждения учёных степеней и учёных званий, является критерием для проведения научно-экспертной деятельности при определении возможности финансирования конкретных научных проектов. Понятие науки важно для разграничения с лженаукой, определением плагиата в публикациях и т. п.

Несмотря на дискуссию относительно понятия науки, в философской литературе сложилось несколько подходов к этому понятию:

- наука как знание;
- наука как разновидность познания, процесс получения нового знания;
- наука как социальный институт воспроизводства знаний.

К признакам науки в классической версии относят:

- систематическую деятельность по получению новых знаний;
- новизну знания;
- рациональный характер познания;
- проверяемость знаний путём использования опытов и экспериментов;
- внутреннюю непротиворечивость знания;
- воспроизводимость, возможность повторного получения и передачи научного знания;
- достоверность, соответствие научного знания объективной действительности, исключение субъективного компонента [13, с. 34].

Однако классический тип рациональности, который господствует до сих пор в правоведении, сменялся на протяжении трёх веков неклассическим и постнеклассическим типами научной рациональности, которые поставили под сомнение классическое понимание науки с установками на

объективность и истинность. Так, И. В. Черникова пишет относительно типов научной рациональности: «В классическом типе научной рациональности внимание сосредоточено на объекте, насколько это возможно выносятся за скобки всё, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея зависимости, связи объекта со средствами и операциями деятельности, учёт этих средств и операций является условием получения истинного знания об объекте. Постнеклассическая рациональность соотносит знания не только со средствами познания, но и с ценностными структурами деятельности» [14, с. 94; 15]. На первый план выходит влияние личности исследователя на результаты научного поиска, учёт возможной ошибки и вероятностное представление об истине.

Анализ международных и национальных источников права демонстрирует использование классического подхода к понятию «наука». Объяснение кроется в том, что неклассические и постнеклассические трактовки науки не позволяют сформулировать относительно непротиворечивое определение науки в правовых текстах, что ведёт за собой нарушение как требований юридической техники, так и правовой определённости.

В документах ЮНЕСКО наука определяется как: «деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путём объективного изучения наблюдаемых явлений и подтверждения истинности его результатов, путём обмена сделанными выводами и полученными данными, а также коллегиального обзора открыть и понять причины, отношения или взаимосвязь различных явлений; сводит воедино в скоординированной форме подсистемы знаний путём систематического отражения и объяснения с помощью понятий; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе» [16, с. 143].

Примечательно, что в актах ЮНЕСКО научно-техническая деятельность является более широким понятием, чем научная деятельность, и включает в себя научную деятельность, экспериментальные разработки, научно-техническое образование, научно-технические службы. В российском праве, наоборот, научно-техническая деятельность является составной частью научной деятельности. Очевидно, необходима гармонизация российского права с международными актами в сфере науки.

В международном справочнике по вопросам статического учёта научной, технологической и инновационной деятельности, подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития, научной признаётся деятельность, которая характеризуется новизной, креативностью, неопределённостью, невозможностью заранее точно спрогнозировать результат, систематичностью, передаваемостью и воспроизводимостью [17, с. 20].

В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике в Российской Федерации» вместо термина наука используется легальное определение научной деятельности и научно-технической деятельности. Под научной деятельностью понимается деятельность, на-

правленная на получение и применение новых знаний. Научно-техническая деятельность определяется как деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

В юридической литературе совершенно обоснованно отмечается то, что законодатель использует неполное понятие научной деятельности – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. В этом определении отсутствует такой критерий, как творчество, что вызывает оправданную критику в юридической науке. Д. В. Мурзин, сравнивая положения этого закона и Рекомендации ЮНЕСКО «О стандартизации международной статистики в области науки и техники» (Париж, 27 ноября 1978 г.), отмечает, что «в дефинициях понятий “научные исследования и экспериментальные разработки” и “научно-исследовательская деятельность”, приведённых в Рекомендациях ЮНЕСКО, неизменно обращается внимание на то, что это творческая деятельность, а в российских легальных определениях отсутствуют указания на творческий характер научной деятельности» [18, с. 170]. Далее учёный подробно аргументирует позицию о том, что непризнание за наукой творческого характера деятельности противоречит социальным реалиям и данным современного науковедения. Кроме того, такое определение смещает акцент на коммерциализацию результатов научной деятельности, сужая сферу научного творчества [19, с. 15].

Такие дефекты в дефинициях научной деятельности влекут за собой размывание предмета правового регулирования, ведут к отсутствию правовой определённости при квалификации отношений в качестве научных правоотношений.

Следует отметить, что определение предметных границ «научного права» вызывает определённые затруднения вследствие размытости круга регулируемых отношений. Тем не менее, в предмет «права науки» можно включить общественные отношения, которые складываются в процессе научной, научно-технической и инновационной деятельности. Предмет правового регулирования или научные отношения включают в себя:

- отношения в сфере формирования и реализации государственной научно-технической политики;
- отношения в сфере трудовой деятельности научных работников, регулирования статуса учёных;
- отношения в сфере создания и деятельности научных организаций;
- отношения в сфере государственного управления научной деятельностью;
- отношения в сфере научной экспертизы, экспертном сопровождении государственных научных программ и правовых актов;
- отношения в сфере оформления прав на результаты научной деятельности;
- отношения в сфере коммерциализации и использования результатов научной деятельности (инновационные отношения) [20, с. 41];

- отношения в сфере установления и применения специальных правовых статусов и режимов в отношении научных организаций и научно-инновационных территорий;
- отношения в сфере финансирования научных исследований (в том числе создания и деятельности научных фондов, порядка отбора научных проектов по государственному заданию, государственному заказу или на основе конкурса грантов);
- отношения в сфере налогообложения научной деятельности, малых инновационных предприятий и хозяйствующих субъектов, которые внедряют результаты научно-технической деятельности или выпускают наукоёмкую продукцию;
- отношения в сфере международного научного сотрудничества;
- отношения в сфере использования научного оборудования, режима специальных научных установок (в том числе класса «мегасайнс») и пр.

Отмеченные «научные отношения» обладают определённой спецификой.

Во-первых, занятие наукой связано с творческой деятельностью, которая не терпит вмешательства извне и предполагает как автономию исследователя, так и признание риска возможного неполучения научного продукта. Соответственно, в предмет правового регулирования не может включаться сам творческий процесс по получению нового знания. Праву под силу воздействовать на «околонаучные отношения», связанные с управлением, организацией, финансированием, созданием условий для успешного занятия научной деятельностью.

Во-вторых, одним из участников научных отношений является учёный (научный работник), коллектив исследователей или научная организация, без которых невозможно проведение научных исследований.

В-третьих, на регулирование научных отношений претендуют нормы различных отраслей российского права (административного, гражданского, трудового, бюджетного, налогового, международного и других отраслей права), но при этом научные отношения тесно взаимосвязаны и представляют собой единый предмет правового регулирования.

Логика правового регулирования науки подчинена внутренним закономерностям научной деятельности. Условно научная деятельность развивается по непрерывному циклу:

- Генерация новых научно-технических идей, которая выступает разновидностью интеллектуальной деятельности человека и как таковая не подвержена прямому государственно-правовому воздействию. Для генерации научных идей в определённой сфере науки органы публичной власти могут создать необходимые условия: создание научной организации, финансирование научной работы по определённым приоритетам, установление правового статуса учёного, система научной аттестации, государственное управление наукой.
- Оформление результатов научно-технической деятельности и субъективных прав на такие результаты. В этой части применяются нормы

- права интеллектуальной собственности, правила осуществления научно-экспертной деятельности по признанию наличия нового знания.
- Использование результатов научно-технической деятельности в коммерческих целях (инновационные отношения, связанные с использованием результатов научного труда). В этой сфере публичная власть регулирует порядок использования научных открытий в сфере производства – коммерциализация и внедренческая деятельность, связанная с получением прибыли и созданием новых товаров, работ и услуг для их реализации.
 - Отношения в сфере охраны прав на объекты научного труда в случае их нарушения.

Расширение предмета «научного права» связано с отнесением к этой сфере научно-технической и инновационной деятельности. При этом данные термины в законодательстве и юридической доктрине не имеют однозначного толкования. В ФЗ «О научной и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. содержатся легальные определения данных терминов [21, с. 4137]. Под инновационной деятельностью законодатель подразумевает деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов (проектов, предполагающих экономический эффект, а также коммерциализацию научных и научно-технических результатов), а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её деятельности [22, с. 296]. Следовательно, сама по себе инновационная деятельность не является научной в строгом смысле слова. Тем не менее, включение отношений в сфере инноваций в поле законодательного регулирования наряду с научной деятельностью обусловлено необходимостью создания условий для внедрения научных разработок в производство, создания на основе передовых научных технологий новых продуктов для массового производства [23, с. 14].

Очевидно, что необходимо разграничить инновационную деятельность, вытекающую из создания научно-технических результатов, от иной инновационной деятельности. Критерием разграничения выступает предмет научных инноваций – результаты научно-технической деятельности (патенты, свидетельства, права на технологии и т. п.), которые имеют внедренческий потенциал и могут стать основой для разработки новых товаров, работ и услуг. Иная инновационная деятельность не является предметом регулирования со стороны научного права. Следует признать верным подход к определению инновационной деятельности как связанной с научной, который был заложен в проекте ФЗ «О науке, научно-технической деятельности и инновационной деятельности» [24, с. 1].

В этом отношении наименование действующего федерального закона в сфере науки не отражает его содержания по предмету правового регулирования. Сфера действия закона значительно шире за счёт инновационной деятельности. Расширение предмета регулирования данного закона произошло после принятия ФЗ от 27.07.2011 г., который дополнил базовый закон нормативными положениями относительно инновационной деятельности [25].

МЕТОД НАУЧНОГО ПРАВА

Среди экспертов по проблемам правового регулирования научной деятельности высказываются разные точки зрения относительно методов регулирования научной деятельности.

В сфере науки традиционным для России является императивный метод регулирования как воплощение командного стиля и средства защиты национальных интересов. Соответственно, нормы научного права входят в систему публичного права и, в частности, административного права [26, с. 5].

Диспозитивный метод регулирования проистекает из природы научных отношений, которые объективно требуют автономии и свободы договора (Л. Н. Берг) [27, с. 8].

Думается, что для «права науки» характерно сочетание частных и публичных аспектов, диспозитивного и императивного методов правового регулирования, исходя из того круга отношений, на которые воздействуют нормы права. Так, финансирование науки из средств бюджетной системы, очевидно, требует императивных начал регулирования, тогда как заказ на научные исследования с помощью договора предполагает применение диспозитивных начал. В сфере научного творчества как такового может применяться исключительно диспозитивный метод и принцип «дозволено всё, что не запрещено». Сама природа научной деятельности как интеллектуальной деятельности не может стать предметом для императивного правового регулирования. Ярким примером ошибочного вмешательства в сферу научных исследований можно назвать приказ Минобрнауки РФ, которым были установлены обременительные требования к российским учёным при осуществлении международного сотрудничества. К числу подобных ограничительных норм можно отнести правила относительно оформления трудовой деятельности зарубежных учёных в Российской Федерации, которые фактически становятся бюрократическим препятствием для развития международного научно-технического сотрудничества.

Результаты научного творчества не могут быть получены через механизмы принуждения, хотя государство может поместить учёного и характер его научного труда в условия централизованного регулирования (условия военного времени, кризисы и пр.). Примером централизованной организации научного труда могут быть конструкторские бюро («шарашки») советского периода. Однако в таких бюро превалировали не насилие и наказание, а интересы патриотизма среди учёных.

Неординарную позицию относительно роли государства в управлении наукой, соотношении регулятивных и охранительных норм в регулировании научной деятельности занимает Д. А. Савченко. В одной из своих работ Д. А. Савченко приходит к выводу о приоритете конституционного принципа свободы научного творчества и общедозволительного типа правового регулирования в отношении науки. Право призвано охранять свободу научного творчества от посягательств, в том числе вмешательства со стороны органов публичной власти. Текущее состояние правового регулирования научной деятельности Д. А. Савченко оценивается критически в силу преобладания

излишних регулятивных норм права. Учёный пишет: «В этих условиях отмеченные выше базовые положения Федерального закона “О науке и научно-технической политике”, к сожалению, сами по себе содержат правовую угрозу науке, так как они порождают необоснованные и несправедливые препятствия и ограничения для свободного развития научного творчества в нашей стране, подрывают общедозволительный режим правового регулирования науки. Любые подобные предписания требуют исключения из законодательства, в том числе при необходимости с применением мер конституционного принуждения — на основе решения Конституционного Суда Российской Федерации» [28, с. 28].

Следует признать правоту точки зрения Д. А. Савченко в той части, что избыточность регулятивных норм, бюрократических правил может негативно сказываться на эффективности научной деятельности. Регулятивные нормы права должны быть адекватны сущности научных отношений, обеспечивая сочетание свободы научного творчества и общественных интересов. Использование неадекватных методов и способов правового регулирования отражает волюнтаризм и субъективность правотворческих органов. Соответственно, одной из задач в правовом регулировании науки должно быть снижение излишних правил поведения, затрудняющих деятельность учёных. Безусловно, при этом соблюдение интересов национальной безопасности и ограничение возможного ущерба от научной деятельности (исследования в сфере вооружений, атомной энергетики, использование потенциально опасного оборудования и пр.).

Идея разумного и осторожного сочетания государственного регулирования и свободы научного творчества находит поддержку в положениях ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

В случаях диспозитивного регулирования научных отношений доминирует свобода воли и дозволения, юридическое равенство сторон, юридические действия (сделки, договор) как основания возникновения правоотношений. Такой метод правового регулирования характерен для упорядочения трудовых отношений с научными работниками, договорных отношений по выполнению научно-исследовательских работ, использованию результатов интеллектуальной собственности, использованию научного оборудования, отношений в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Императивные начала в воздействии на научную сферу построены на власти и подчинении, административных актах как основаниях возникновения научных отношений, обязываниях и запретах как способах правового регулирования. Централизованное правовое регулирование характерно для системы государственного управления научной сферой, финансирования и налогообложения научной деятельности, государственного контроля, наукометрии и статистики в сфере науки.

При этом не стоит забывать и риски в использовании каждого из методов правового регулирования. Так, диспозитивный метод сопровождается коммерциализацией науки, которая наряду с положительным эффектом внедрения научных результатов в реальный сектор экономики, может вести к применению заведомо неадекватных рыночных критериев для оценки

деятельности учёных и научных организаций. Такой подход в отношении имущества и деятельности РАН привёл к потере Академией наук возможности управления научным оборудованием. С другой стороны, императивный метод может сдерживать и ограничивать научную деятельность, её финансирование и иные меры поддержки.

Следовательно, поскольку научное право не имеет собственного метода правового регулирования и при наличии предмета правового регулирования, тяготеющего к различным отраслям права (административного, финансового, гражданского, трудового прав и др.) и крупного массива законодательства, можно речь вести только об особой отрасли российского законодательства, или в контексте концепции комплексных отраслей права (С. С. Алексеев) ставить вопрос о существовании научного права как комплексной отрасли российского права [29, с. 176].

Одной из своеобразных черт научного права выступает высокая роль специальных юридико-технических норм, регулирующих взаимодействие учёных и научного оборудования, а также правила оценки деятельности научных работников с помощью наукометрии или технических правил фиксации результатов научной деятельности в форме научных трудов или патентов, свидетельств.

Идея обособления особой ветви юриспруденции, изучающей правовое регулирование отношений в сфере научной работы, была высказана ещё в 1950-е гг. (И. Г. Федыкин) [30, с. 340]. Позже, в 1970-е гг., проблема формирования особой отрасли законодательства о научно-техническом прогрессе была поднята В. А. Дозорцевым и И. А. Зениным [31, с. 112]. Наконец, М. П. Ринг выступал за формирование особой правового комплекса – права науки [32, с. 113]. При этом в юридической науке на протяжении этих лет вплоть до распада СССР звучала идея принятия особого закона о науке, которому так и не было суждено появиться. Но при этом нельзя не видеть успехи развития советской науки и эффективность государственного управления научной деятельности и в отсутствие закона о науке. Рискуем высказать мысль, что, несмотря на существование в современной России целой серии законодательных актов, состояние российской науки, а главное качество управления ею, оставляют желать лучшего. Видимо, качественное состояние науки связано не столько с нормативным обеспечением, сколько с государственной научно-технической политикой, её целями, задачами, идеологией, кадровым составом регуляторов и как следствие – финансовым обеспечением.

Интерес представляет точка зрения известного советского цивилиста О. А. Красавчикова относительно правового регулирования научного творчества. О. А. Красавчиков относил научное творчество к одному из видов творческой деятельности по производству духовных благ и включал его в сферу гражданско-правового регулирования под названием творческая подотрасль. Творческая подотрасль гражданского права есть право интеллектуальной собственности. О. А. Красавчиков так определял творческую подотрасль: «Творческая подотрасль в советском гражданском праве представляет собой совокупность взаимосвязанных гражданско-правовых институтов, регулирующих творческие общественные отношения, т. е. такие,

которые складываются и реализуются в связи с созданием и использованием продуктов научного, технического, художественного творчества и иных результатов духовного производства» [33, с. 474].

С другой стороны, слабое внимание правоведов к правовому регулированию научной деятельности, отсутствие системных доктринальных разработок права науки неизбежно сказывается на качестве правовых актов и в конечном итоге на состоянии научной деятельности. Свидетельством низкого качества научно-догматической проработки научного права выступает множество и противоречивость нормативных правовых актов в сфере науки, неоднократные попытки с 2014 г. принятия нового кодифицированного закона о науке, не увенчавшиеся успехом, откровенно слабый содержательный уровень законопроектов 2014 г. и 2019 г. [34, с. 60]. Так, новые проекты закона о науке не затрагивают одной из значимых сфер – порядка формирования государственной научно-технической политики. До сих пор нет чёткого разграничения предмета регулирования в части соотношения научной и инновационной деятельности.

Термины «научное право», «право науки» можно рассматривать как синонимы и взаимозаменяемые. В зарубежной практике используется термин «научно-исследовательское право» (“research law”). По поводу терминов интересно мнение С. Ю. Кашкина: «Понятие “право науки” (“law of science”) используется практически как синоним “научно-исследовательского права”, но придаёт этой новой комплексной отрасли права более значимый и самостоятельный характер, связанный с её особой ролью в научно-технической революции» [35, с. 20].

Несмотря на панораму взглядов на природу научного права, нельзя не признать необходимости особого внимания к научной разработке системы правового регулирования в сфере науки, техники и инноваций. Правовое регулирование научной деятельности нуждается в адекватной научной основе, научно-теоретическом обосновании законодательства и практики его применения относительно научно-технической и инновационной деятельности. Тем более данный аспект важен в условиях бессистемности правового регулирования и отсутствия обновлённого закона о науке.

Следует согласиться с позицией С. Ю. Кашкина, который обосновывает «право науки» как новую комплексную отрасль права. Убедительна точка зрения автора на то, что право науки необходимо рассматривать в трёх аспектах:

- как часть внутреннего права науки;
- как элемент правовых систем интеграционных международных организаций;
- как часть общего международного права [35, с. 21].

Ещё раньше идею формирования единого кодифицированного акта в сфере науки как основы для научного права высказала В. В. Лапаева: «Актуальные потребности социальной практики в ускоренном и целенаправленном развитии научно-технической сферы обуславливают необходимость выработки единой, взаимосвязанной, внутренне непротиворечивой системы законодательства о науке. Подобная система должна строиться на базе

общих принципов налогообложения в сфере научной деятельности, защиты и охраны прав интеллектуальной собственности на результаты этой деятельности, соотношения сметного финансирования и конкурсного распределения средств, регулирования труда научных работников и т. д. Эти принципы следовало бы изложить в отдельном нормативном акте кодификационного характера и общеотраслевого (для науки) статуса. Такую нагрузку мог бы взять на себя принципиально новый Федеральный закон «О науке...», в котором необходимо не только определить координирующие принципы законодательства о науке, но и соответствующим образом откорректировать те нормы гражданского, налогового, бюджетного, трудового и пр. законодательства, которые сейчас в недостаточной мере отражают специфику правового регулирования отношений, связанных с организацией и осуществлением научной деятельности, использованием её результатов» [36, с. 13]. Совершенно точно заметила автор, что при полиотраслевом подходе к регулированию научных отношений не учитывается их специфика, что негативно сказывается на состоянии науки. Выработка единого подхода к регулированию отношений в сфере науки позволит принять во внимание нюансы научной деятельности и выстроить единообразие в механизме правового регулирования научных отношений, преодолеть раздробленность нормативных правовых актов [37, с. 37].

Достаточно убедительна точка зрения Е. С. Аничкина о необходимости обособления международного научного права от международного экономического права в силу относительной автономности норм международного научного права, своеобразия международного научно-технического сотрудничества и особых принципов международного научного права [38, с. 54].

Таким образом, под научным правом можно понимать комплексную отрасль российского права, регулирующую отношения в сфере научной, научно-технической и связанной с ними иной научной и инновационной деятельности. Во всяком случае, назрела очевидная потребность в признании научного права как самостоятельной ветви юридических исследований, что в свою очередь позволит повысить качество и эффективность правового регулирования науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 49. 2016. 5 декабря. Ст. 6887.
2. *Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В.* Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып.38. С. 385–399.
3. *Грибанов Д. В.* Изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 156–166.
4. *Лапаева В. В.* Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.

5. *Берг Л. Н.* Основные этапы российской правовой политики в сфере научной деятельности // Политика и общество. 2014. № 10. С. 1155–1160.
6. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме «Основные направления совершенствования правового регулирования научной и инновационной деятельности» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации. URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/10/4960/19955> (дата обращения: 21.05.2018).
7. *Салицкая Е.А.* Законодательное регулирование научной и инновационной деятельности: опыт субъектов РФ // Управление наукой и наукометрия. 2015. Вып. 18. С. 111–137.
8. Законодательство о науке. Современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. В. В. Лапаева. М.: Норма, 2004.
9. *Берг Л. Н.* Проблемы законодательного обеспечения научной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 4.
10. *Третьяк Н. В.* Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 363–366.
11. Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства РФ. № 12. 2000. 20 марта. Ст. 1260.
12. Указ Президента РФ от 16.12.1993 № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства» // Собрание законодательства РФ. № 1. 1997. 6 января. Ст. 119 (утратил силу).
13. *Стёпин В. С.* Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
14. *Черникова И. В.* Природа науки и критерии научности // Гуманитарный вектор. 2012. № 3.
15. *Черникова И. В.* Философия и история науки. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 388 с.
16. Рекомендация ЮНЕСКО 2017 «В отношении научной деятельности и научных работников» // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Акты Генеральной конференции. Т. 1. Резолюция. 39-я сессия. Париж: Юнеско, 2018. С. 143.
17. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. 639 с.
18. *Мурзин Д. В.* Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 167–175.
19. *Мурзин Д. В.* Правовая природа результатов научной деятельности // Российское право: образование, практика и наука. 2019. № 2. С. 15.
20. *Городов О. А.* Правовая инноватика. Правовое регулирование инновационной деятельности. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2008. 408 с.
21. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. № 35. 1996. 26 августа. Ст. 4137.
22. *Грибанов Д. В.* Правовые основы формирования инновационных систем: монография. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. 296 с.
23. *Дидикин А. Б.* Правовое регулирование инновационной деятельности в России. Монография. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2014. 186 с.
24. Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сибирское отделение Российской академии наук. URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/proekt_innovatsionnaya.pdf (дата обращения: 02.10.2020).
25. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // Собрание законодательства РФ. № 30 (ч. 1). 2011. 25 июля. Ст. 4602.

26. Управление научно-техническим прогрессом. М.: Экономика, 1978. 207 с.
27. *Берг Л. Н.* Проблемы законодательного обеспечения научной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 8.
28. *Савченко Д. А.* Механизм правовой охраны научных отношений: основные элементы // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 28.
29. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., Юридическая литература. 1975. 264 с.
30. *Федькин Г. И.* Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С. 340–349.
31. *Дозорцев В. А., Зенин И. А.* Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР. М.: Наука. 1973. 423 с.
32. *Ринг М. П.* Правовое регулирование научно-технического прогресса // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 111–121.
33. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статус, 2005. С. 474–475.
34. *Филь М. М.* Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 59–69. <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.3>
35. *Кашкин С. Ю.* Становление права наука как новой комплексной отрасли права // Вестник университета О. Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 20.
36. *Лапаева В. В.* Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.
37. Круглый стол по обсуждению проекта Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности» // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 1. С. 13–50.
38. *Аничкин Е. С.* Формирование наднационального научного права как отрасли международного публичного права // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 54.

Статья поступила в редакцию 17.09.2020.

SCIENTIFIC LAW AS A BRANCH OF RUSSIAN LAW

Anton A. Vasiliev

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

anton_vasiliev@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.4.3

Abstract. The paper puts forward the thesis that there are preconditions for the formation of scientific law as a branch of Russian law. The author examines approaches to the sectoral nature of the legal norms regulating relations in the field of scientific activity. Special attention is paid to the subject and method of scientific law as classical criteria for the separation of branches

of law. The article substantiates the need for a theoretical and methodological substantiation of scientific law, doctrinal understanding of the problems of legal regulation of science in a knowledge society. The successful scientific and technological development of Russia determines the existence of an adequate system of legal regulation of scientific activity.

Keywords: science, innovation, scientific law, scientific and technological progress, branch of law, method of legal regulation.

For citation: Vasiliev, A. A. (2020). Scientific law as a branch of Russian law. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2. No. 4. Pp. 52–70.

DOI: 10.19181/smtp.2020.2.4.3

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 No. 642 “On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation”]. (2016). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2016. December 5. No. 49. Art. 6887. (In Russ.).
2. Gabov, A. V., Putilo, N. V. and Gutnikov, O. V. (2017). Proekt federal'nogo zakona o nauke – novyi format pravovogo regulirovaniya nauchnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti [The draft federal law on science – a new format of legal regulation of scientific and innovative activities]. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. Iss. 38. Pp. 385–399. (In Russ.).
3. Griбанov, D. V. (2011). Izmeneniya v Federal'nyi zakon «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike» [Changes to the federal law “On science and state scientific and technical policy”]. *Russian legal journal*. No. 6. Pp. 156–166. (In Russ.).
4. Lapaeva, V. V. (2005). Zakonodatel'stvo o nauke: istoriya formirovaniya i perspektivy razvitiya [Legislation on science: history of formation and development prospects]. *Journal of Russian Law*. No. 11. Pp. 3–14. (In Russ.).
5. Berg, L. N. (2014). Osnovnye ehtapy rossiiskoi pravovoi politiki v sfere nauchnoi deyatel'nosti [The main stages of the Russian legal policy in the field of scientific activity]. *Politics and society*. No. 10. Pp. 1155–1160. (In Russ.).
6. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote po teme «Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya nauchnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti» [The research report is published on the website of the State Duma of the Russian Federation]. *State Duma of the Russian Federation*. URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/10/4960/19955> (accessed 21.05.2018). (In Russ.).
7. Salitskaya, E. A. (2015). Zakonodatel'noe regulirovanie nauchnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti: opyt sub'ektov RF [Legislative regulation of scientific and innovative activities: the experience of the subjects of the Russian Federation]. *Management of science and scientometrics*. Pp. 111–137. (In Russ.).
8. *Zakonodatel'stvo o nauke. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Legislation on science. Current state and development prospects] (2004). Ed. by V. V. Lapaeva. Moscow: Norma. (In Russ.).
9. Berg, L. N. (2015). Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoi deyatel'nosti v Rossii [Problems of legislative support of scientific activity in Russia]. *Actual problems of Russian law*. No. 1. P. 4. (In Russ.).

10. Tretyak, N. V. (2015). Pravovoe regulirovanie nauchnoi deyatel'nosti: problemy i puti resheniya [Legal regulation of scientific activity: problems and solutions]. *Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence*. No. 3. Pp. 363–366. (In Russ.).
11. Ukaz Prezidenta RF ot 15.03.2000 № 511 (red. ot 28.06.2005) «O klassifikatore pravovykh aktov» [Decree of the President of the Russian Federation of 03.15.2000 No. 511 (as amended on June 28, 2005) “On the classifier of legal acts”]. (2005). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2000. March 20. No. 12. Art. 1260. (In Russ.).
12. Ukaz Prezidenta RF ot 16.12.1993 № 2171 «Ob obshchepравovom klassifikatore otraslei zakonodatel'stva» [Decree of the President of the Russian Federation of 16.12.1993 No. 2171 “On the General Legal Classifier of the Branches of Legislation”]. (1997). *Collected Legislation of the Russian Federation*. January 6. No. 1. Art. 119. (invalidated). (In Russ.).
13. Stepin, V. S. (2006). *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. Common problems]. Moscow: Gardariki publ. 384 p. (In Russ.).
14. Chernikova, I. V. (2012). Priroda nauki i kriterii nauchnosti [The nature of science and criteria of scientific character]. *Humanitarian vector*. No. 3. P. 94. (In Russ.).
15. Chernikova, I. V. (2011). *Filosofiya i istoriya nauki* [Philosophy and history of science]. Tomsk: NTL Publishing House. 388 p. (In Russ.).
16. Rekomendaciya YUNESKO 2017 «V otnoshenii nauchnoj deyatel'nosti i nauchnykh rabotnikov» [UNESCO Recommendation 2017 “Concerning Scientific Activities and Scientific Workers”]. (2018). *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. General Conference Records*. Vol. 1. Resolution. 39th session. Paris: UNESCO, 2018. P. 143.
17. *Mezhdunarodnye normativnye akty YUNESKO* [International normative acts of UNESCO]. (1993). Moscow: Logos publ. 639 p. (In Russ.).
18. Murzin, D. V. (2019). Problemy pravovogo regulirovaniya nauchnoj deyatel'nosti kak deyatel'nosti tvorcheskoj [Problems of legal regulation of scientific activity as creative activity]. *Russian legal journal*. No. 4. Pp. 167–175. (In Russ.).
19. Murzin, D. V. (2019). Pravovaya priroda rezul'tatov nauchnoj deyatel'nosti [The legal nature of the results of scientific activity]. *Russian law: education, practice and science*. No. 2. P. 15. (In Russ.).
20. Gorodov, O. A. (2008). *Pravovaya innovatika. Pravovoe regulirovanie innovatsionnoj deyatel'nosti* [Legal innovation. Legal regulation of innovation]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 408 p. (In Russ.).
21. Federal'nyi zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 31.07.2020) «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike» [Federal Law of 23.08.1996 No. 127-FZ (as amended on 31.07.2020) “On Science and State Scientific and Technical Policy”]. (1996). *Collected Legislation of the Russian Federation*. August 26. No. 35. Art. 4137. (In Russ.).
22. Gribov, D. V. (2013). *Pravovye osnovy formirovaniya innovatsionnykh sistem: monografiya* [Legal bases of formation of innovative systems: monograph]. Yekaterinburg: Ural State Law Academy publ. 296 p. (In Russ.).
23. Didikin, A. B. (2014). *Pravovoe regulirovanie innovatsionnoi deyatel'nosti v Rossii. Monografiya* [Legal regulation of innovative activity in Russia. Monograph]. Novosibirsk: IPL SB RAS. 186 p. (In Russ.).
24. Proekt Federal'nogo zakona «O nauchnoi, nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» [Draft Federal law “On scientific, scientific-technical and innovative activities in the Russian Federation”]. *Siberian Branch of the RAS*. URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/proekt_nnovatsionnaya.pdf (accessed 02.10.2020). (In Russ.).
25. Federal'nyi zakon ot 21.07.2011 № 254-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike”» [Federal Law of

21.07.2011 No. 254-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Science and State Scientific and Technical Policy”]. (2011). *Collected Legislation of the Russian Federation*. No. 30 (part 1). July 25. Art. 4602. (In Russ.).

26. *Upravlenie nauchno-tehnicheskim progressom* [Management of scientific and technical progress] (1978). Moscow: Ekonomika. 207 p. (In Russ.).

27. Berg, L. N. (2015). Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoi deyatelnosti v Rossii [Problems of legislative support of scientific activity in Russia]. *Actual problems of Russian law*. 2015. No. 1. P. 8. (In Russ.).

28. Savchenko, D. A. (2020). Mekhanizm pravovoi okhrany nauchnykh otnoshenii: osnovnye elementy [The mechanism of legal protection of scientific relations: basic elements]. *Russian-Asian legal journal*. No. 2. P. 28. (In Russ.).

29. Alekseev, S. S. (1975). *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 264 p. (In Russ.).

30. Fed'kin, G. I. (1958). *Pravovye voprosy organizatsii nauchnoi raboty v SSSR* [Legal issues of the organization of scientific work in the USSR]. Moscow: Gosyurizdat publ., 1958. Pp. 340–349. (In Russ.).

31. Dozortsev, V. A. and Zenin, I. A. (1973). *Organizatsionno-pravovye voprosy rukovodstva naukoj v SSSR* [Organizational and legal issues of science management in the USSR]. Moscow: Nauka publ. 423 p. (In Russ.).

32. Ring, M. P. (1972). Pravovoe regulirovanie nauchno-tehnicheskogo progressa [Legal regulation of scientific and technological progress]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. No. 2. Pp. 111–121. (In Russ.).

33. Krasavchikov, O. A. (2005). *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy* [Categories of science of civil law. Selected Works]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Status. Pp. 474–475. (In Russ.).

34. Fil, M. M. (2019). Zakonoproekty dlya nauki: istoriya i sovremennost' [Bills for Science: History and Modernity]. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 1. No. 2. Pp. 59–69. <https://doi.org/10.19181/smtp.2019.1.2.3> (In Russ.).

35. Kashkin, S. Yu. (2018). Stanovlenie prava nauka kak novoi kompleksnoi otrasli prava [Formation of law science as a new complex branch of law]. *Bulletin of the University of O.E. Kutafina*. No. 5. P. 20. (In Russ.).

36. Lapaeva, V. V. (2005). Zakonodatel'stvo o nauke: istoriya formirovaniya i perspektivy razvitiya [Legislation on science: history of formation and development prospects]. *Journal of Russian Law*. No. 11. Pp. 3–14. (In Russ.).

37. Krugly stol po obsuzhdeniyu proekta Federal'nogo zakona «O nauchnoi i nauchno-tehnicheskoi deyatelnosti» [Round table discussion on the project of the Federal Law on science and scientific activity]. (2019). *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 1. No. 1. Pp. 13–50. (In Russ.).

38. Anichkin, E. S. (2019). Formation of supranational scientific law as a branch of public international law. *Russian-Asian legal journal*. No. 2. P. 54. (In Russ.).

The article was submitted on 17.09.2020.